16 СЕН 1978

«ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА»
г. ТАГАНРОГ

КАЯ ПРАВДА ◆

У нас в гостях актер театра и кино В. Гатаев

...А ТАМ ПУСТЬ БУДЕТ ТРУДНО

Сейчас в нашем городе гастролирует Калининский государственный драматический театр. В его коллективе много одаренных, талантливых актеров. Наш корреспондент встретился с одним из них — В. З. Гатаевым.

Трудно сказать, как бы сложилась судьба Валерия Гатаева, теперь одного из ведущих актеров Калининского государственного драматического театра, сыгравшего десятки ролей на сцене и в кино, если бы не случай. Двадцать лет назад он свел его, молодого рабочего, кстати увлеченного своим делом и не помышлявшего о другом, с человеком, которого Гатаев по праву считает своим крестным отцом в искусстве. Дело было в солнечном Гурзуфе. Отпуск подошел к концу — билеты на самолет лежали в кармане. Но в Казань, на свой завод, Гатаев попал не скоро, билеты у него отобрал Марк Донской, снимавший в окрестностях города фильм «Здравствуйте, дети!». Одной встречи на улице оказалось для известнейшего режиссера достаточно, чтобы он смог разглядеть в молодом парне задатки большого актера. Он сразу предложил Гатаеву сыграть в его фильме роль капитана торпедного катера. Роль удалась.

— И все-таки это ничего не значило, — говорит Валерий Гатаев, — о том, что в искусстве нет легких дорог. Само искусство — тяжелейший труд. И одна удача всегда остается только одной удачей, не больше...

Он откинулся на спинку кресла, закурил. Мы некоторое время молчали. Я уже знал из прошлых наших бесед, что работа в кино не вскружила ему голову. Гатаеву было приятно внимание окружающих, но когда заговаривали о его будущем, которое почему-то должно измениться, он предпочитал помалкивать: работал на своем заводе, занимался в художественной самодеятельности и, казалось, был доволен всем. Поэтому для некоторых его уход на профессиональную сцену показался, даже несколько неожиданным. А он и здесь основательно, как привык делать все, за что ни брался, освоил азы актерского мастерства: заочно окончил студию МХАТа и незаметно для многих вырос в незаурядного актера.

В его активе было уже немало творческих удач, когда его, актера Ленинградского театра имени Ленинского комсомола, пригласили на роль Фрола в фильме «Тени исчезают в полдень», который снимали режиссеры Краснопольский и Тузков.

— Это был самый радостный и самый тяжелый для меня период, — рассказывает Гатаев. — Съемки велись на Урале. Много я был занят и в театре. Полтора года, пока шла работа над семью сериями фильма, мне удавалось отдохнуть только в самолете...

Известность к Гатаеву пришла сразу после того, как фильм вышел на телеэкраны. Он сумел отлично провести эту сложную возрастную роль от запутавшегося рубахи-парня до опустошенного, замкнутого, поседевшего старика, вечным укором совести которого была смерть Марьи. Сознавая, что столько судеб людей искалечено по его вине, он, казалось, не жил, а нес свой крест по обязанности, пока его душу не согрела нежданная любовь. И нужно было сыграть так, чтобы зритель поверил, а, поверив, простил раскаявшегося Фрола. Этой работой Гатаев доказал, что его успех в первых фильмах был не случаен.

Потом была работа над ролями Котовского в фильме «Последний гайдук», каюра Линника в «Георгии Седове», генерала Воронова в картине «Освобождение Праги», поставленной на чехословацкой студии «Баррандов», и другими. И всегда Гатаеву удавалось найти для своих героев точную манеру поведения, определить пластику жеста, верно расставить акценты.

Не пытайтесь точно определить амплуа этого актера. Ошибутся и те, которые видят в нем этакого ковбоя в русском варианте, который может одной рукой успокоить разгоряченную лошадь, и выдержать по двадцать дублей в седле, не прибегая к помощи каскадера. По его словам, в современном театре актеры должны быть универсалами и уметь делать все. Можно соглашаться или не соглашаться с таким высказыванием, но сам список ролей, сыгранных им в последнее время на сцене Калининского театра, заставит скептиков прислушаться к этим словам. Рабочий парень в «Умниках», Карлос Бланко в «Венсеремосе», Простой в «Энергичных людях», Прохор Громов в «Мильонщике» (по роману Шишкова «Угрюм-река»). Яшка в «Вишневом саду» — вот творческий диапазон Гатаева. И как нам кажется, он далеко еще не сказал своего последнего слова.

Может, потому актеры типа Гатаева всегда неопределенно говорят о своих планах, которые находятся на границе с мечтой.

— Сейчас репетирую в нашем театре роль Беркутова в «Волках и овцах» и одновременно снимаюсь в фильме «Отец и сын». Работаю вновь под руководством режиссеров Краснопольского и Тузкова, чему весьма рад. А мечтаю? Мечтаю играть роли людей с сильными и сложными характерами как в театре, так и в кино.

Так кто же Гатаев прежде всего — актер театра или кино?

— Театр и кино, — говорит он, — мне близки в равной степени. Театр успешно выдержал конкуренцию и с кино, и с телевидением, потому что ни то, ни другое не может заменить гамму чувств, рождаемую сознанием, что на твоих глазах лепится образ. Мы же, актеры, испытываем особый внутренний трепет, встречаясь со зрителем, ибо в театре не скажешь: «Камера, стоп! Еще один дубль, пожалуйста». Театр не позволяет киноактеру потерять форму, держит его в атмосфере постоянного творческого напряжения.

Гатаев подошел к окну. Высокий, голубоглазый, с открытым мужественным лицом, неторопливый в движениях. Такой и не такой, каким мы его привыкли видеть на сцене и на экране.

— Нет, я не оставлю театр никогда, — повторил он.

И мне вдруг открылось то, главное в его характере что раньше ускользало от моего внимания, — колоссальная жажда деятельности, желание успеть как можно больше. А там пусть будет трудно..

В. ДРОБОТОВ.

●

От редакции: сегодня, 16 сентября, В. З. Гатаеву исполнилось 40 лет. Мы поздравляем его с юбилеем и желаем творческих успехов.